

И никаких чудес

Елена Чиркова

За шесть лет Второй мировой войны ВВП Германии сократился в 2,5 раза, промышленное производство — на 33 %, а производство продуктов питания — на 50 %. Страна потеряла большую часть жилого фонда: 20 % были полностью разрушены, 25 % — повреждены...

«Волчье время»

В первом романе Генриха Бёлля «Ангел молчал» действие происходит сразу после окончания военных действий. Молодой, только что мобилизованный солдат, не успевший побывать на фронте, возвращается в родной город и пытается обустроить свою жизнь. Главная забота: где добыть сигареты или еду! Курево так дорого, что приходится выбирать — поесть или выкурить одну сигарету...

Довольно типичный сюжет для послевоенного немецкого, да и европейского искусства.

Карточную систему отменяют только в 1948 году

Классик итальянской «Новой волны» Роберто Росселини в своём фильме 1947 года «Германия. Год зеро» показывает превращённый в руины Берлин и тяготы тогдашней жизни: молодая героиня фильма вынуждена проводить вечера в баре в надежде, что кто-то угостит сигаретой. Ей удаётся спрятать несколько штук, чтобы потом обменять на кусок хлеба для всей семьи.

Немало и документальных свидетельств о послевоенных годах Германии. Известная в России книга Харальда Йенера «Волчье время:

Германия и немцы в 1945–1955» подробно описывает и рационирование продуктов, и чёрный рынок, и то, как немцы днями и ночами практически вручную разбирали завалы разбомблённых городов. По-прежнему работает карточная система, введённая Гитлером ещё в 1939 году (её отменяют только в 1948-м), при этом нормы выдачи продуктов зачастую ниже физиологических потребностей человека.

Ситуация усугубляется тем, что в западную часть Германии стекаются немцы из Восточной Германии и этнические немцы из Восточной

▲ Берлинская улица.
Май 1945 года

Европы — к концу 1946 года население западной части страны выросло на 16 %. Если в войну продуктов по карточкам выдавали на 2000 калорий в день на взрослого человека, то после неё — на 1000–1500 калорий.

В промышленности ситуация не легче. Сразу после оккупации западной части страны бизнесу предписывают закрыться. В сентябре 1945 года работают только те компании, которые обслуживают войска

«Ганс и вправду получил хлеб на талоны в булочной за углом, хлеб добросовестно взвесили, получилось пять ломтиков, а поскольку последний ломтик, брошенный женой булочника на весы, был толстоват, так что весы показали двести семьдесят граммов, то булочница отрезала от него уголок и положила его в особую корзину...»

Генрих Бёльль, «Ангел молчал»

▲ Немецкие продовольственные карточки. 1948 год

союзников. Затем запрет начинает постепенно ослабевать, становится возможно возобновить деятельность, правда, для этого нужны всевозможные лицензии. Зимой 1945-1946 годов бизнес кое-как заработал, но сохраняются серьёзные ограничения для «чувствительных»

▼ Зоны оккупации Германии. Иллюстрация из книги Confuse and Control. Soviet Techniques in Germany. Издание Госдепартамента США, 1951 год

секторов тяжёлой промышленности и централизованное планирование. Регулирование касается не только производства, но и розничных цен и зарплат. Электростанции вынуждены продавать электричество по заниженным ценам и не могут найти деньги на развитие: облигации разместить не удаётся.

Ситуация, связанная с разрушениями и отсутствием средств на импорт, усугубляется тем, что в стране четыре зоны оккупации — восточная часть занята СССР, французы оккупируют территории, примыкающие к Франции, остальные делят Великобритания и США. Это осложняет транзакции, требующие перемещения товаров между зонами. Британцы и американцы договариваются о слиянии с 1947 года своих зон в одну, Бизонию, а французская остаётся под отдельным протекторатом гораздо дольше.

План Маршалла

Внешняя помощь в миллиарды долларов пришла в Германию практически сразу после окончания войны. В первую очередь надо назвать американские программы UNRRA (1945-1947) и GARIOA (1945-1950). Первая помогла

перемещённым лицам, в частности, содержала и управляла центрами для перемещённых лиц и бывших трудовых узников, по ней поставлялись медицинские и другие товары первой необходимости. На деньги второй импортировались еда, удобрения и бензин. Британия, в свою очередь, поставляла в Германию еду и участвовала в ремонте инфраструктуры, задействовав свои войска, находившиеся на территории страны.

В США тем временем вызревает идея масштабного плана помощи не только Германии, но и всей Западной Европе. Возникает она у госсекретаря США Джорджа Маршалла, который летом 1947 года предложил её 16 странам. Реализация плана началась 4 апреля 1948 года, когда конгресс США принял закон «Об экономическом сотрудничестве», предусматривавший четырёхлетнюю программу экономической помощи Европе. В этом и состояло её отличие от предыдущих программ, в рамках которых деньги выделялись поквартально и было неизвестно, будет ли та или иная программа продолжена. В случае же плана Маршалла финансирование гарантировалось сразу на четыре года — с 1948-го по 1951-й.

В совокупности Западной Европе было предоставлено 13,2 миллиарда долларов, что составляет около 180 миллиардов долларов в современных ценах (Восточная Европа в плане

▼ Генерал армии Джордж Маршалл. 1946 год

участвовать отказалась.) Средства между странами распределялись по формуле — пропорционально размеру дефицита платёжного баланса, особенно долларового. Также учитывались объёмы дефицита еды, разрушения инфраструктуры и потери производственных мощностей.

Известные американские экономисты Бредфорд де Лонг и Барри Эйшергрин в статье «План Маршалла: самый успешный план реструктуризации в истории» (1991) так суммируют причины и предпосылки возникновения плана Маршалла. Восстановление Западной Европы застопорилось к концу 1947 года. Были истощены все запасы резервов в золоте и иностранной валюте. Экспортной выручки не хватало, чтобы финансировать импорт необходимых материалов и оборудования. В мире оставалась только одна работающая экономика — это США. Получить кредиты от американских банков было невозможно — они отказывали, видя рост коммунистических настроений. Доходы населения были слишком низкими, чтобы оно могло откладывать и инвестировать сбережения. Налогов

для балансирования государственных бюджетов также не хватало.

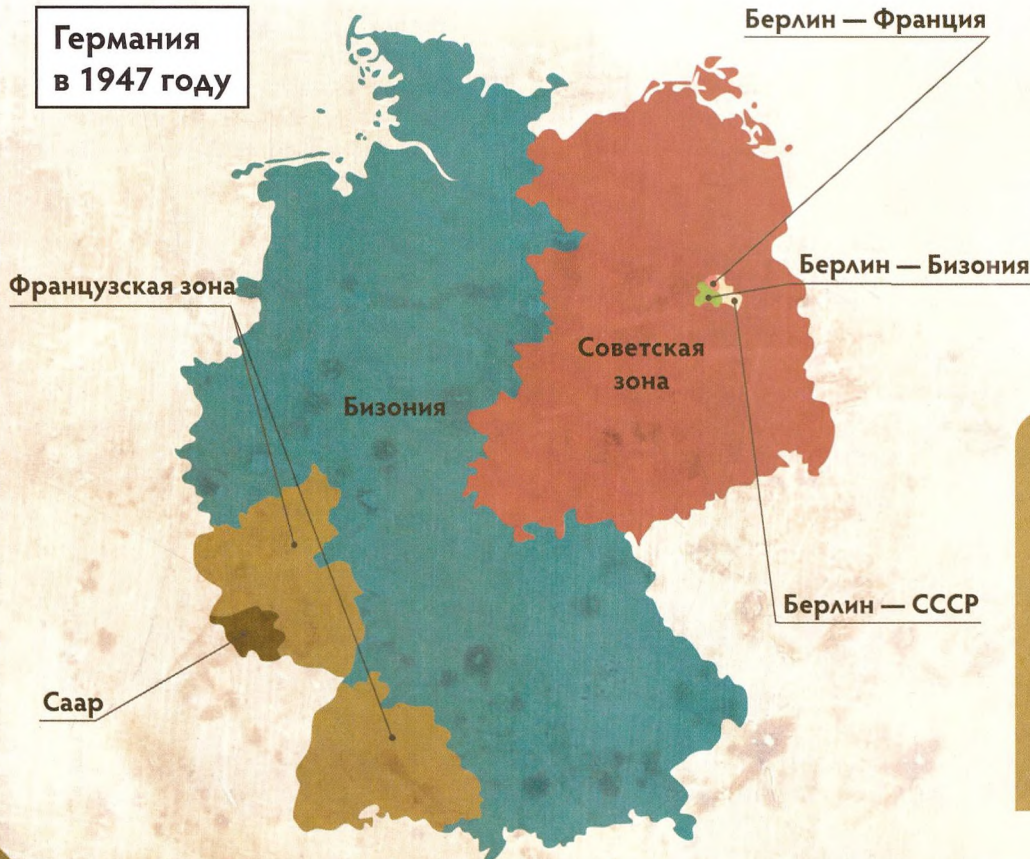
Более того, было даже не очевидно, что Западная Европа пойдёт по пути рыночной экономики. Во время войны контроль за экономикой был почти тотальным, и правительства привыкли к масштабному регулированию. На Сталина тоже

▲ Групповое фото бригады по разбору завалов. Лейпциг, 1949 год

оборачивались, а СССР рапортовал об очень высоких темпах экономического роста. Сильна была и память о Великой депрессии, и казалось, что рыночная экономика неизбежно сопряжена с серьёзными кризисами. В СССР полагали, что Европа пойдёт по социалистическому пути.

Германия была разрушена больше всего, но, несмотря на это, получила меньше всего средств. Так, 3,2 миллиарда ушло Великобритании, 2,7 — Франции, 1,5 — Италии и только 1,4 миллиарда — Германии, точнее — той её части, которая была оккупирована США и Великобританией и на которой в 1949 году возникло государство ФРГ.

Наверное, с точки зрения применения принципа распределения

Американская и британская зоны оккупации Германии были объединены соглашением, подписанным 2 декабря 1946 года. Объединённая зона получила название Бизония. После того как США и Великобритания начали создавать там демократические органы власти, Франция 8 апреля 1949-го присоединила к ней свою зону. Так Бизония превратилась в Тризонию, из которой в том же году образовалась Федеративная Республика Германия.

▶ Берлинские женщины убирают обломки на улице Йегерштрассе. Июль 1946 года

средств делёжка выглядит логичной. Великобритания должна была Канаде и США около пяти миллиардов долларов (200–250 % ВВП), внешний долг Франции оценивается на тот период в два-три миллиарда (150–200 % ВВП), а у Германии, строго говоря, долга не было. Ведь последний раз она делала масштабные заимствования в конце 1920-х, а с момента прихода Гитлера к власти их вообще не производили — страна придерживалась принципа финансовой автаркии. Кроме того,

Германия была разрушена больше всего

Германия объявила дефолты по своим долгам, поэтому на конец войны он и не существовал формально.

Деньги, выделявшиеся по плану Маршалла, строго говоря, были кредитами. По ним была установлена ставка в 2,5 % годовых. Германия обслуживала свою часть долга до 1966 года, а потом он был частично списан.

▼ Последствия бомбардировок в Штутгарте. Май-июль 1946 года

Существовали серьёзные ограничения на использование средств — на них должна была закупаться только американская продукция. И чтобы получить «живые» деньги, правительство страны должно было закупить товары в США, продать их немецким компаниям и на вырученные средства финансировать бюджетные

расходы. Не всегда выбор того, что можно было купить, совпадал с потребностями страны. Кроме того, получение средств увязывалось с ограничениями на экспорт в Восточную Европу и обязательными поставками стратегического сырья и материалов в США.

Не совсем корректно говорить и о том, что Германия получила американские деньги: она платила союзникам так называемые «оккупационные издержки», которые в 1948 и 1949 годах были вдвое выше, чем поступления по плану Маршалла.

Страны по-разному распорядились средствами из плана. Великобритания в основном использовала их, чтобы уменьшить свой внешний долг, а Германия направила на закрытие базовых потребностей насе-

ления и экономики и восстановление инфраструктуры и промышленности. Разным оказался и экономический рост: самый слабый показала Великобритания — чуть меньше 3 % в год, тогда как французская экономика росла более чем на 6 % в год, итальянская — чуть больше 7 %, а немецкая — почти на 13 %. Дело тут, конечно, не только в плане Маршалла, но и в масштабе разрушений. Из-за бомбёжек Германия потеряла только 18 % производственных мощностей, причём ближе к концу войны, потому что при Гитлере промышленность развивалась и во время военных действий.

А вот и чудо

Планом Маршалла немцы не ограничились в своих попытках преодолеть экономическую разруху. 20 июня 1948 года в Германии была проведена денежная реформа. К этому времени рейхсмарка сильно обесценилась. Не только из-за войны, но и за счёт послевоенных эмиссий, которые производили не только союзники в западной части страны, но и советские оккупационные власти — в восточной. Повсюду наблюдался дефицит товаров. Причины его очевидны.

▲ Обмен старых денег на новые в Гамбурге. Июнь 1948 года

▼ Рейхсмарка образца 1929 года

Q:13054825

10

Q:13054825

Q:13054825

В 1948 году уровень цен, который рассчитывался по фиксированному ценам, был только на 31 % выше, чем десять лет назад, а количество денег в обращении — примерно в пять раз больше. Многие затеяли выращивать овощи на собственных огородах, а кто-то целыми днями рыскал в поисках пропитания, например, мотался в провинцию из города, выменивая там продукты на вещи. Доля бартера достигала трети от всех сделок в Бизонии.

В ходе реформы рейхсмарка была заменена на немецкую марку. Правда, реформа, как почти всегда бывает в таких случаях, была конфискационной. По курсу один к одному обменивали только 60 рейхсмарок (плюс начинали платить в немецких марках зарплату, для чего обменивали деньги компаниям).

Ещё пять тысяч обменивали по курсу один к десяти, а из остальных купюр можно было делать самокрутки. В результате предложение денег было единовременно уменьшено на 93 %. Чтобы понять, до какой степени реформа была конфискационной, достаточно сказать, что по официальным ценам на одну рейхсмарку можно было купить около килограмма хлеба. На чёрном рынке она популярностью не пользовалась, там царил бартер. Если одна американская сигарета стоила 5-10 рейхсмарок, то получается, что обменивали один к одному эквивалент стоимости трёх-шести пачек сигарет.

Из остальных купюр можно было делать самокрутки

В тот же день было отменено регулирование почти всех цен на промышленные товары и на многие продовольственные — овощи, фрукты и яйца. На те товары, на которые регулируемые цены сохранялись, они были существенно повышены, чтобы привести их к равносному (рыночному) уровню. Власти негласно перестали отслеживать нарушения, касавшиеся завышения регулируемых цен в магазинах, и они быстро наполнились товарами. Бартер исчез, чёрный рынок, соответственно, тоже. Это привело и к сокращению потерь времени на селением: люди перестали тратить время на поиск продуктов.

Параллельно с денежной реформой была проведена и налоговая. Налог на прибыль компаний

▼ Немецкая марка образца 1948 года

План Morgентау

Первую программу послевоенного преобразования Германии разработал ещё в годы войны министр финансов США Генри Morgентау.

Его план под названием «Программа по предотвращению развязывания Германией 3-й мировой войны» предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжёлой индустрии, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну. Детали «плана Morgентау», обсуждённого Черчиллем и Рузвельтом в сентябре 1944 года на 2-й Квебекской конференции, стали известны прессе, и план подвергся острой критике в США и Британии. Этим воспользовался Геббельс, который заявил, что «еврей Morgентау» хочет превратить Германию в огромное картофельное поле. Наблюдатели отмечали, что в результате этих мер уровень жизни немецкого населения резко снизился и распространился послевоенный голод. В 1947 году экс-президент США Герберт Гувер, посетив Германию под деиндустриализацией, писал: «Это иллюзия, что аннексированная Новая Германия может быть превращена в аграрное государство. Это недостижимо, пока мы не уничтожим или не вывезем из неё 25 млн человек».

варьировался от 30 до 65 %, его сделали одинаковым для всех и установили на уровне 50 %. Предельная ставка подоходного налога составляла 95 %, и ею облагались все доходы свыше 60 тысяч рейхсмарок. Реформа 1948 года предельную ставку в 95 % сохраняла, но повышала её порог с 60 тысяч рейхсмарок до 250 тысяч немецких (огромная сумма, позволяющая, скажем, приобрести несколько жилых домов). И прогрессия в целом становилась гораздо более плавной. Авторы реформы говорили, что они понижают налоги, чтобы снизить шок от денежной реформы,

▼ Людвиг Эрхард.
1950 год

восстановить стимулы к труду, созданию сбережений и инвестированию, восстановить честность в уплате налогов и расширить налоговую базу за счёт сокращения уклонений от их уплаты. Радикально были сокращены налоги на недвижимость (с 2,5 до 0,75 %) и на наследство.

Реформы связывают с именем Людвиг Эрхарда, который сначала был назначен экономическим директором Бизонии, затем — первым министром экономики в послевоенной Германии, в правительстве Конрада Аденауэра, а после стал вице-канцлером. Он отменил центральное планирование и развивал немецкую экономику как рыночную, но с социальным уклоном. Именно Эрхард провёл денежную реформу, причём вопреки мнению оккупационных властей. Проведение данных реформ совпало с началом реализации плана

Маршалла, и именно эти два фактора считаются причинами немецкого экономического чуда. Однако мнения исследователей, касающиеся пропорции между этими факторами, сильно разнятся. Большинство склоняется к тому, что план Маршалла повлиял в меньшей степени, чем реформы Аденауэра — Эрхарда.

Как бы то ни было, в 1955 году ВВП Германии достиг довоенного уровня. Немецкое экономическое чудо продолжалось до конца 1960-х — начала 1970-х годов. Основными причинами остановки стали исчерпание дешёвой рабочей силы, достижение технологического уровня конкурентов, насыщение внутреннего рынка и глобальный нефтяной кризис 1973 года. Между тем в 1989-м, когда пала Берлинская стена, Германия являлась третьей экономикой мира по размеру ВВП после США и Японии и выставкой достижений капитализма. ▼

Автор — кандидат экономических наук, старший партнёр группы компаний по управлению частным капиталом Movchan's Group

▼ Привокзальная площадь города Бонна, Германия. 1955 год

